

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://to1stoyleo.ru/> приятного чтения!

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой

Мая 20. На пароходе. Как будто опять возрождаюсь к жизни и к сознанию ее. –

Вспоминаю с Москвы. – Мысль о нелепости прогресса преследует. С умным и глупым, с стариком и ребенком беседую об одном. – Написал в этом духе статью в 6-й № Я[сной] П[олян]ы. Попов не акуратен. – Ребята отличные. В[аська] прелесть. Ч[ернов] плоше. У Берсов свободнее – меня немного отпустили на волю. – Дороговизна возмутительна. Поехал в 3-м кл[ассе] тихого поезда. Народа нет. В Твери история с билетами – извинения. На пароходе на палубе народ. Старик – «Ей, человек» уж это прошло. –

Дюслитов на старом базаре на сенной слободе.

23 Августа. [Москва.] В Москве. Не ел два дня, мучался зубами, ночевал у Берсов. Ребенок! Похоже! А путаница большая. О, коли бы выбраться на ясное и честное кресло! – Надо писать 2 статьи: о Марк[ове] и о К[омитете] Г[рамотности] и Р. Подал письмо Государю. Любовался маневрами. Отлично – драгун запутался, а царь скачет. Я боюсь себя, что ежели и это – желанье любви, а не любовь. Я стараюсь глядеть только на ее слабые стороны и все-таки оно. Ребенок! Похоже.

24 Августа. Встал здоров с особенно светлой головой, писалось хорошо, но содержанье бедно. Потом так грустно, как давно не было. Нет у меня друзей, нет! Я один. Были друзья, когда я служил мамону, и нет, когда служу правде. Пошел к тетиньке. Старушки живут и тоже не просто, а кипит сложная со всеми тонкостями жизнь. У Крыжановского, старался показать, что он не забывается в величии. А кабы он знал, как я его величие считаю ему в упрек. Орлов, вот простая дура! В театре не мог высидеть балета, а царь каждый день. К Каткову. Кислый Бабст. Тоже судят всё о благе России. Жена Каткова – они за нее стыдятся, а она умнее их всех, она мать. – О С[оне] меньше думаю, но когда думаю, то хорошо.

25 Августа. Дома тоска. Писал статью. Пошел ходить и ездить. Краснокуцкие (скверные мысли). Плещеев (бедная натура). Погодин – славная старость и жизнь. Чудная ночь. –

26 Августа. Пошел к Берсам пешком, покойно, уютно. Девичий хохот. С[оня] нехороша, вульгарна была, но занимает. Дала прочесть повесть. Что за энергия правды и простоты. Ее мучает неясность. Всё я читал без замиранья, без признака ревности или зависти, но «необычайно непривлекательной наружности» и «переменчивость суждений» задело славно. Я успокоился. Всё это не про меня. Труд и только удовлетворение потребности.

27 Авг. Смущена нехорошо, но крепко сидит где-то. У Мертваго. Оттого и здоровы, что ограничены в мысли. Студенты вечером. Отличный 6-ой №. Статья Маркову складывается глубокая.

28 Авг. Мне 34 года. Встал с привычкой грусти. Придумал общество для учеников мастерствам. Пако с букетом писем и цветов. Сердобольский. Суворин. Попов. Поработал, написал напрасно буквами С[он]е. Обедал напрасно у Печкина, дома вздремнул. К Сушковым (соврал о 1000). Приятный вечер у Тютчевых. Сладкая успокоительная ночь. Скверная рожа, не думай о браке, твое призванье другое, и дано зато много. –

29 Августа. Вейсберг, рассказ о обманах работников, о Пироне и о обманах Kunde.2 – Писал плохо. Обходишь сущность, и выходит болтовня. Обедал дома. Пошел к Берсу, с ним в Покр[овское]. Ничего, ничего, молчание... Не любовь, как прежде, не ревность, не сожаление даже, а похоже, а что-то сладкое – немножко надежда (к[оторой] не должно быть). Свинья. Немножко, как сожаленье и грусть. Но чудная ночь и хорошее, сладкое чувство. Заставила разбирать письмо. Я смутился. Она тоже. У них была сцена. Всё неестественно. Попов необычайно умен и приятен. Грустно, но хорошо. Машенька говорит: ты всё ждешь. Как не ждать.

30 Августа. Утро работал. Помешал Тимирязев. Разозлил Гиляров. Дома обедал, заснул и потом к Берс. С[оню] к П. не ревную; мне не верится, что не я. Как будто пора, а ночь. Она говорит тоже: грустно и спокойно. Гуляли, беседка, дома

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
за ужином – глаза, а ночь!.. Дурак, не про тебя писано, а все-таки влюблен, как в С[онищу] К[алошину] и в А. только. Ночевал у них, не спалось, и всё она. «Вы не любили», она говорит, и мне так смешно и радостно. –

31 Авг. и утром тоже сладкое чувство и полнота любовной жизни. Писал. Два дурака – Плещеев и Якушкин помешали, – предисловие и вставки к Магомету. К Тютчевым, закорузлые синие чулки. Как мне на них гадко. Кто-то заговорил, и мне показался ее голос. Крепко идет 3-я и последняя. Не про тебя, старый чорт – пиши критические статьи! Начал ей писать – помешали – и хорошо. Я не могу уехать теперь – вот что. Кохановская – стерва, и все стервы, засохли в кринолине.

1-го сентября. Утро работал – вяло. Голова болела гиморoidalно. К Рахман[инову]. Всю желчь поднял. Не пропущена 1-ая статья. Надо вдвое работать новую. Был у Перфил[ьевых]. И их больше люблю, чем прежде. О С[оне] спокойнее.

2 сентября. Утро писал очень плохо. Вас[инька] всё виноватый. – Пошел к Берс. Пако. Они у Оболенских. Театр. Бедная Лиза! С[оня] и там славно. Берсеин в карете. Она сказала о п[рофессоре] П[опова?] и блуза. Неужели это всё нечаянно. –

3 сентября. У них, сначала ничего, потом прогулка. «Он дурен, вы здоровый», лорнет, «приходите пожалуйста». Я спокоен! Ехал и думал: либо все нечаянно, либо необычайно тонко чувствует, либо пошлейшее кокетство, нынче один, завтра другой и, главное, к чему отъезжающий, либо и нечаянно, и тонко, и кокетливо. Но вообще, ничего, ничего, молчание. – Никогда так ясно, радостно и спокойно не представлялось мне будущее с женой. Вечер у Перф[ильевых]. Скучные старики. Знаю, Васюк, знаю твои грехи. Как пошло тихое обманывание друг друга – счеты. А может, и мне судьба тоже. – Memento, 3

Дубличкой, старый чорт, дядя Лявон. А чувствуешь: «mein schönes Herz».4 – Главное, кажется, так бы просто, в пору, ни страсти, ни страху, ни секунды раскаянья. –

[7 сентября.] 4 сентября. В Москве не знаю, что было. Было скучно.

5 сентября. Пришел, стукнул Володю. Толпа Зайковских, гулянье и не то, не то, не то. А накануне я не спал ночь, так ясно представлялось счастье. Вечер говорили о любви. Еще хуже. Хотел непременно поговорить с Таничкой. Во сне жалкая борзая больная собака.

6 сентября. Утром учил, гулял и злой и без ничего ушел домой. – Я стар, чтобы возиться. Уйди, или разруби. Хорошо было идти одному ночью. Театр, что-то еще. Кроме Б[ерсов] ничего нет в это время.

7 сентября. Сказал Васиньке и стал спокойнее. В[асинька] жалок; так мелко, старо, паралельно чувствуется ему. Нынче один дома и как-то просторно обдумывается собственное положение. Надо ждать. – Дубличкой, не суйся там, где молодость, поэзия, красота, любовь – там, брат, кадеты. – Нажрался с Вас[инькой] нынче и сопе[ли], лежа друг против друга, это твое. – Вздор – монастырь, труд, вот твое дело, с высоты кот[орого] можешь спокойно и радостно смотреть на чужую любовь и счастье, – и я был в этом монастыре и опять вернусь. Да. -----

Неискренен дневник. Arrière-pensée, 5 что она у меня, подле меня будет сидеть и читать и..... и это для нее.

8 сентября 1862. Утром Ауербах с статьей жены. Вас[инька], Суворин. Саша Б[ерс]. Пошел-таки к Б[ерсам] к обеду. А[ндрей] Е[встафьевич] в своей комнате, как будто я что украл, Таничка серьезно строга. С[оня] отворила, как будто похудела. Ничего нет в ней для меня того, что всегда было и есть в других – условно поэтического и привлекательного, а неотразимо тянет. (С Сашей зашел в деревню – девка крестьянская кокетка, увы, заинтересовало.) Л[иза] как будто спокойно владеет мной. Боже мой! как бы она была красиво несчастлива, ежели бы была моей женой. Вечером она долго не давала мне нот. Во мне всё кипело. С[оня] напустила на себя Берсеин татьянин, и это мне казалось обнадеживающим признаком. Ночью гуляли. –

9 сентября. Она краснеет и волнуется. О, дубличкой, не мечтай. Пришел с Пако и с Сашей, обедал, спал. Начал работать и не могу. Вместо работы написал ей письмо,

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
к[отор]ое не пошлю. Уехать из Москвы не могу, не могу. Пишу без задней мысли для себя и никаких планов стараюсь не делать. Мне кажется, что я в Москве уже год. –

До 3-х часов не спал. Как 16-тилетний мальчик мечтал и мучался.

[10 сентября.] Проснулся 10 сентября в 10, усталый от ночного волнения. Работал лениво и, как школьник ждет воскресенья, ждал вечера. Пошел ходить. К Перфильевым. Дурища П[расковья] Ф[едоровна]. На Кузнецкий мост и в Кремль. Ее не было. Она у молодых Горскиных. Приехала строгая, серьезная. И я ушел опять обезнадёженный и влюбленный больше, чем прежде. Au fond сидит надежда. Надо, необходимо надо разрубить этот узел. Л[изу] я начинаю ненавидеть вместе с жалостью. Господи! помоги мне, научи меня. – Опять бессонная и мучительная ночь, я чувствую, я, к[отор]ый смеюсь над страданиями влюбленных. Чему посмеешься, тому и послужишь. Сколько планов я делал сказать ей, Т[аничке], и всё напрасно. Я начинаю всей душой ненавидеть Л[изу]. – Господи, помоги мне, научи меня. Мать Божия, помоги мне. –

11 сентября. С утра писал хорошо. Чувство так же сильно. Целый день, как и вчера.

Не смел идти к ним. Много ходил, был у Яковлевой. Говорил Васе. Никто не может помочь мне, кроме Бога. Прошу его. Вечер у Перфил[ьевых]. Хорошенькие Мент. Для меня нет никого. Устал. Какое-то физическое волнение.

12 сентября. Целый день шлялся и на гимнастике. Обедал в клубе. Я влюблен, как не верил, чтобы можно было любить. Я сумасшедший, я застрелюсь, ежели это так продолжится. Был у них вечер. Она прелестна во всех отношениях. А я отвратительной дубличкой. Надо было прежде беречься. Теперь уже я не могу остановиться. Дубличкой, пускай, но я прекрасен любовью. – Да. Завтра пойду к ним утром. Были минуты, но я не пользовался ими. Я робел, надо было просто сказать. Так и хочется сейчас идти назад и сказать всё и при всех. Господи, помоги мне.

13 сентября. Ничего не было. Хотя и Сережа приехал. Каждый день я думаю, что нельзя больше страдать и вместе быть счастливым, и каждый день я становлюсь безумнее. Опять вышел с тоской, раскаянием и счастьем в душе. Завтра пойду, как встану, и всё скажу или застрелюсь.⁷

[14 сентября.] 4-й час ночи. Я написал ей письмо, отдам завтра, т. е. нынче 14. Боже мой, как я боюсь умереть. Счастье, и такое, мне кажется невозможно. Боже мой, помоги мне.

[15 сентября.] 14 сентября. Спал только полтора часа, но свеж и нервозен страшно. Утром то же чувство. Пошел к Сереже, смеялись там о бессмертии души. В Кремль. К Тютчевым и к ним. Положение объяснилось, кажется. Она странн[ая]... не могу писать для себя одного. Мне так кажется, я уверен, что скоро у меня уже не будет тайн для одного, а тайны для двух, она будет всё читать. Были у Перфильевых. Усталый нервно, лег спать. Но спал мало, 6 часов. Вчера – 14 – уже я был спокойнее, нынче еще спокойнее. Что-то будет. –

15 Сент. Не сказал, но сказал, что есть, что сказать. Рассказал Вас[иньке] смерть Н[иколиньки], плакал слезами ребенка. Завтра.

16 сентября. Сказал. Она – да. Она как птица подстреленная. Нечего писать. Это всё не забудется и не напишется. –

17 сентября. Жених, подарки, шампанское. Л[иза] жалка и тяжела, она должна бы меня ненавидеть.⁹ Целует.

18 сентября. Утром работал, потом у ней. О[льга] Зайковская. Встретился с Сережей. Растрепанная. Обед без Л[изы]. Объяснение с А[ндреем] Е[встафьевичем]. Пол[иванов]. – Она не просто цел[ует], тяжело.

19 С. я спокойнее. Утро проспал. Чичерин, скука. шлянье без цели, 51/2 у них. Она тревожилась. Л[иза] лучше, вечер, она говорит, что любит. –

[24 сентября. Москва – ясная поляна.] 20, 21, 22, 23, 2410 сентября. непонятно, как прошла неделя. Я ничего не помню; только поцелуй у фортепьяно и появление

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

сатаны, потом ревность к прошедшему, сомненья в ее любви и мысль, что она себя обманывает.

Хорошие известия о статье и продаже сочинений. В день свадьбы страх, недоверие и желанье бегства. Торжество обряда. Она заплаканная. В карете. Она всё знает и просто. В Бирюлеве. Ее напуганность. Болезненное что-то. Ясная Поляна. Сережа разнежен, тетинька уже готовит страданья. – Ночь, тяжелый сон. Не она. –

25 сентября [Ясная Поляна]. В Ясной. Утро кофе – неловко. Студенты озадачены. Гулял с ней и Сережей. Обед. Она слишком рассмелилась. После обеда спал, она писала. Неимоверное счастье. И опять она пишет подле меня. Не может быть, чтобы это всё кончилось только жизнью. –

[30 сентября.] 26, 27, 28, 29, 30 сентября. В Ясной. Я себя не узнаю. Все мои ошибки мне ясны. Ее люблю всё так же, ежели не больше. Работать не могу. Нынче была сцена. Мне грустно было, что у нас всё, как у других. Сказал ей, она оскорбила меня в моем чувстве к ней, я заплакал. Она11 прелесть. Я люблю ее еще больше. Но нет ли фальши.

1-го Октября. Сдержали слово. Отличное утро. – Хлопоты по хозяйству. Рассердился на Игнатьева за банк. В. Е. приехал. После обеда писал письма. Она придворным тетушкам не хочет писать – всё чует. – С студентами и с народом распростился.

[14 октября.] 2, 3, 4 до 14 октября. Было у нас еще два столкновенья: 1) за то, что я был груб, и за 2) ее н. Я еще больше и больше люблю, хотя другой любовью, были тяжелые минуты. Нынче пишу оттого, что дух захватывает, как счастлив. – Всё уясняется – и журнал, и дела.

15 октября. Всё это время я занимаюсь теми делами, к[оторые], называются практическими, только. Но мне становится тяжела эта праздность. Я себя не могу уважать. И потому собой не доволен и не ясен в отношении[ях] с другими. – Журнал решил кончить, школы тоже – кажется. Мне всё досадно и на мою жизнь и даже на нее. Необходимо работать...

19 декабря. Еще полтора месяца счастья. Одно горе – Стелловский, история в12

19 декабря. Еще месяц счастья. Дурное только Стелловский, моя ошибка в отношении его. Теперь период спокойствия в отношении моего чувства к ней. Я пристально работаю и, кажется, пустяки. Кончил казаков 1-ую часть.

Черты теперешн[ей] жизни – полнота, отсутствие мечтаний, надежд, самосознания, зато страх, раскаяние в эгоизме. Студенты уезжают, и мне их жалко. У тетиньки сделалось новое старческое выражение, к[отор]ое трогает меня.

22 декабря. Странное состояние сна, как говорит жена, однако энергии много – не курю. Студенты сердятся за то, что должны и виноваты передо мной. – А мне жалко этого элемента вне всех условий. –

27 декабря [Москва]. Мы в Москве. Как всегда, я отдал дань нездоровьем и дурным расположением. Я очень был недоволен ей, сравнивал ее с другими, чуть не раскаивался, но знал, что это временно, и выжидал, и прошло. Было объяснение за куклу, ей хотелось пощеголять своей простот[ой] ко мне. Теперь мы пережили. Были в театре, ничего не вышло и ей. Отца боюсь. Л[юбовь] А[лександровна] мила. В Таню всё вглядываюсь. Литераторов, кроме Фета, не видал и не увижу.

30 декабря. Пропасть мыслей, так и хочется писать. Я вырос ужасно большой. Не завидую ли я? Как не сделаться старым. Глупый вечер у Берсов. Боязнь [?] Тани – чувственность. Соня трогает боязнью. Одно различие [?] мне больно. Я всегда буду ее любить.

КОММЕНТАРИИ

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Л. Н. ТОЛСТОГО ЗА 1858–1880 гг. Даты, источником которых является содержание данного тома, не документируются.

1862 г.

Январь – март

Начаты статьи «О значении народного образования» и «О задачах педагогики».

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

Январь, начало

Поездка в Москву (письмо А. П. Сердобольского от 12 января 1862 г.).

январь 18

Цензурное разрешение № 1 журнала «Ясная Поляна».

январь 26

К этому времени на участке Толстого была открыта им 21 школа (письмо к В. П. Боткину от 26 января 1862 г.).

Февраль 5

Выход январского номера журнала «Ясная Поляна» (письмо к Н. Г. Чернышевскому от 6 февраля).

Февраль 10

Возвращение в Ясную Поляну (письмо к А. А. Толстой от 10 февраля).

Февраль 12

Заявление Толстого в Тульское губернское по крестьянским делам присутствие о невозможности для него деятельности мирового посредника ввиду противодействия съезда мировых посредников («Русская мысль», 1903, № 9, стр. 105–106).

Февраль 21

Цензурное разрешение февральского номера журнала «Ясная Поляна».

Март 9

Толстой снова вступает в исполнение обязанностей мирового посредника («Русская мысль», 1903, № 9, стр. 106).

Апрель 2

Цензурное разрешение мартовского номера журнала «Ясная Поляна».

Апрель 30

Передача Толстым «по болезни» исполнения должности мирового посредника старшему кандидату («Русская мысль», 1903, № 9, стр. 106).

Май 12

Отъезд Толстого с учениками В. С. Морозовым и Е. Черновым и слугою А. С. Ореховым в самарские степи на кумыс (письмо к Т. А. Ергольской от 1 июня).

Май 14–19

В Москве (письмо к Т. А. Ергольской от 19 мая).

Май 15

Увольнение Толстого от должности мирового посредника («Московские ведомости», № 131 от 16 июня).

Май 19

Отъезд Толстого из Москвы в Тверь и оттуда на следующий день на пароходе в Самару на кумыс.

Май 22

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Цензурное разрешение апрельского номера журнала «Ясная Поляна».

Май 24

Посещение в Казани В. И. Юшкова (письмо к Т. А. Ергольской от 24 мая).

Май 27

Отъезд из Самары в Каралык (письмо к Т. А. Ергольской от 27 мая).

Июнь, вторая половина

Поездка в Уральск к А. Д. Столыпину (письмо к Т. А. Ергольской от 28 июня).

Июнь 27

Цензурное разрешение майского номера журнала «Ясная Поляна».

Июль 2

Авторская дата статьи «Воспитание и образование».

Июль 6–7

Обыск в Ясной Поляне в отсутствие Толстого (письма к А. А. Толстой от 22–23? июля и 7 августа и Александру II от 22 августа).

Июль 12 или 13

Отъезд из Каралыка (письмо к Т. А. Ергольской от 28 июня).

Июль, после 20

Возвращение в Ясную Поляну (письмо к С. Н. Толстому от 6 августа).

Август, после 8

Поездка в Ивицы, имение А. М. Исленьева, вместе с Л. А. Берс и ее дочерьми (ДСТ, I, стр. 8–16).

Август, ок. 17

Отъезд в Москву вместе с Л. А. Берс и ее семейством (ДСТ, I, стр. 16).

Август, вторая половина

Ежедневные посещения семейства Берс в Покровском–Стрешневе.

Август 22

Письмо к Александру II по поводу обыска в Ясной Поляне.

Август 23

Замысел статей «Прогресс и определение образования» и «Об общественной деятельности на поприще народного образования».

Август 28

У А. Ф. и Е. Ф. Тютчевых в Нескучном (письмо Е. Ф. Тютчевой к Д. Ф. Тютчевой от 29 августа).

Август 31

Работа над предисловием к статье «Магомет» и вставками в нее для июльской книжки «Ясной Поляны».

Сентябрь 1

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

Цензурное разрешение июньского номера журнала «Ясная Поляна».

Сентябрь 5

Окончание статьи «Об общественной деятельности на поприще народного образования» (письмо к Т. А. Ергольской от 5 сентября).

Сентябрь 16

Толстой передает С. А. Берс письменное предложение и получает согласие.

Сентябрь 20

Цензурное разрешение июльского и августовского номеров журнала «Ясная Поляна».

Сентябрь 23

Свадьба Толстого и С. А. Берс и отъезд их в Ясную Поляну.

Октябрь 6 или 7

Поездка с женой в Ивицы к ее деду А. М. Исленьеву (ДСТ, 8 октября).

Октябрь 18

Окончена статья «Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят» (письмо к С. Н. Толстому от 18 октября).

Октябрь, конец – ноябрь, середина

Исправление повестей «Казачьи» и «Поликушка» (письма С. А. Толстой к Т. А. Берс от 26 октября и 11 ноября).

Октябрь, конец – декабрь, середина

Работа над рассказом «Тихон и Маланья».

Октябрь, конец – декабрь

Начало рассказа «Два спутника».

Ноябрь, начало

Поездка с женой в Никольское и в Черемoshню к Дьяковым (письма С. А. Толстой к Т. А. Ергольской от 4 ноября и к Т. А. Берс от 11 ноября).

Ноябрь 5

Цензурное разрешение сентябрьского номера журнала «Ясная Поляна».

Декабрь 19

Окончание первой части повести «Казачьи».

Декабрь 23

Приезд с женой в Москву (письмо С. А. Толстой к Т. А. Ергольской от конца декабря).

ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ОТРЫВКОВ ИЗ ДНЕВНИКОВ И ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК ТОЛСТОГО ЗА 1858–1880 ГГ.

Кроме отдельных публикаций, указанных ниже в описании рукописей, Дневники и Записные книжки Толстого за годы с 1858 по 1880 полностью появляются впервые в настоящем издании. Раньше были опубликованы отдельные отрывки из них в следующих изданиях:

1. П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой. Биография», том I, изд. «Посредник»,
Страница 7

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru

М. 1906, стр. 353, 368, 377, 380, 394, 406, 414, 457, 471 – одиннадцать записей из Дневников.

2. П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой. Биография», том II, изд. «Посредник», М. 1908, стр. 4, 7–8, 14, 27–28, 62–63, 67–70, 108–110, 200–202, 298, 319–327, 334–335 – двадцать одна запись из Дневников и шесть из Записных книжек и Записей на отдельных листах.

3. Н. Н. Гусев, «Жизнь Льва Николаевича Толстого. Молодой Толстой. (1828–1862)», изд. Толстовского музея, М. 1927, стр. 304–305, 310, 312, 364–365, 367, 373–374, 377, 379, 383, 391–392, 395, 405, 419–421, 424–430, 431 – шестьдесят семь записей из Дневников и одна из Записных книжек.

4. Н. Н. Гусев, «Жизнь Льва Николаевича Толстого. Толстой в расцвете художественного гения (1862–1877)», изд. Толстовского музея, М. 1927, стр. 5–10, 12, 15, 18, 21, 24, 26, 33, 42–43, 100, 110, 113–115, 128–129, 240 – сорок три записи из Дневников и пять записей из Записных книжек.

5. В. А. Жданов, «Любовь в жизни Льва Толстого», книга 1, изд. Сабашниковых, М, 1928, стр. 47–50, 52–56, 58–61, 63–67, 70, 84–86, 92, 104–106, 109–111, 118, 128–131, 134–140 – девяносто восемь записей из Дневников.

6. «Лев Николаевич Толстой. Избранное», Гослитиздат, М. 1944, стр. 140–141 – две записи из Записных книжек 1870 и 1872 гг.

7. «Литературное наследство», № 37/38, изд. Академии наук СССР, М. 1939, стр. 89–97, 106–112, 118–126 – одна запись из Дневника 1864 г., пятьдесят восемь записей из Дневника 1865 г., двенадцать записей из Записной книжки 1879–1880 гг.

8. Н. С. Родионов, «Москва в жизни и творчестве Л. Н. Толстого», изд. «Московский рабочий», М. 1948, стр. 26, 28, 31, 33, 34, 37, 39, 41, 42, 44, 45 – восемнадцать записей из Дневников 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 гг. и три записи из Записной книжки 1858 г.

9. Б. М. Эйхенбаум, «Лев Толстой», книга вторая, изд. «Прибой», Л. – М. 1931, стр. 8, 14, 20, 26–27, 35, 46, 48–50, 54–55, 76–77, 80, 83, 123, 130, 138–139, 141–142, 147, 154, 172, 179–181, 183, 185–188, 268–270, 309 – пятьдесят девять записей из Дневников.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

ДНЕВНИКИ Л. Н. ТОЛСТОГО 1858–1880 гг.

1. Дневник 1856–1863 гг. Описание см. в т. 47, стр. 244.

Записи 1856–1857 гг. напечатаны в т. 47. Публикуемые записи 1858–1863 гг. начинаются на л. 103.

2. Дневник 1863–1865 и 1878 гг. Тетрадь in 4°, в коричневом бумажном переплете с кожаным корешком. Всего 89 листов, из которых исписаны лл. 1–10.

3. Дневник 1865 г. Четыре листа писчей бумаги с клеймом фабрики Говарда, сложенных in 4° и вырванных из расшитой тетради. Исписаны первые два листа.

4. Дневник 1873 г. Тетрадь in 4°, восемь листов белой писчей нелинованной бумаги, сшитых от руки. Л. 1 – обложка; на ней карандашом, рукой С. А. Толстой, написано: «Из дневников 1873 г. сказка (отрывок)». Два листа (между лл. 2–3 и 6–7) вырваны. На обороте л. 2, рукою не Толстого, какие-то арифметические задачи. Лл. 5–6 заняты сказкой, начинающейся словами: «...и я потерял сознание» и напечатанной в т. 17, стр. 135–136.

ПРИМЕЧАНИЯ К ДНЕВНИКАМ 1858–1878 гг.

Все примечания имеют сквозную нумерацию и подводятся к тексту следующим образом: вслед за жирной цифрой номера примечания ставится курсивом цифра, обозначающая страницу, а наверху мелким шрифтом цифра, обозначающая строку, на которой напечатан комментируемый текст. Вслед за этими цифрами дается комментируемое место Дневника или Записной книжки.

1862

20 мая. Стр. 40.

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

502. 402. На пароходе. – 14 мая, захватив с собой учеников Морозова и Чернова и слугу Алексея Степановича Орехова, Толстой выехал на лошадях в Москву, где пробыл до 19 мая; проехав затем по железной дороге в Тверь, 20 мая он вместе с ними отправился на пароходе по Волге в Самарскую степь на кумыс. См. об этом в «Воспоминаниях» В. С. Морозова, стр. 84–126.

503. 406. статью в 6-й № Я[сной] П[олян]ы. – Статью «Воспитание и образование», датированную «2 Июля». Вследствие цензурных задержек она была помещена только в № 7. См. об этом в т. 8, стр. 555–558.

504. 407. Попов – Василий Михайлович Попов, студент Московского университета, читал корректуры печатавшихся в журнале «Ясная Поляна» статей, причем нередко вносил «исправления» и в самый текст Толстого. См. об этом в т. 8, стр. 538–540, 565–567 и др. (по указателю). Письмо к нему от марта 1862 г. см. в т. 60.

505. 407. В[аська] – Василий Степанович Морозов (1849–1914), яснополянский крестьянин, один из любимых учеников Толстого, характеризовавшего его как «нежную, восприимчивую, поэтическую натуру» (т. 8, стр. 44). Изображен Толстым под именем «Федьки» в статье «Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас, или нам у крестьянских ребят» и в первой статье «Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы». Автор нескольких рассказов в журнале «Ясная Поляна» и книги «Воспоминания о Л. Н. Толстом», М. 1917. Подробнее о нем см. в т. 8, стр. 541 и 624.

506. 408. Ч[ернов] – Егор Чернов, из деревни Ломинцово, один из лучших учеников Яснополянской школы. Толстой характеризует его как «чрезвычайно талантливую натуру» (т. 8, стр. 55).

507. 4010–11. В Твери история с билетами – извинения. – История эта рассказана В. С. Морозовым в его «Воспоминаниях» (стр. 96–97). Толстого приняли на вокзале по одежде за крестьянина, и он никак не мог получить багажа, пока не сказал начальнику станции, что он граф и писатель.

23 августа. Стр. 40.

508. 4017. Надо написать 2 статьи: о Марк[ове] – Толстой намеревался написать разбор статьи Е. Л. Маркова «Теория и практика Яснополянской школы» («Русский вестник», 1862, № 5). Статья Толстого по этому поводу – «Прогресс и определение образования», напечатанная в декабрьском номере «Ясной Поляны». См. т. 8, стр. 325–355 и 575–592.

509. 4017. и о К[омитете] Г[рамотности] – Статья «Об общественной деятельности на поприще народного образования», посвященная разбору издательской деятельности Петербургского комитета грамотности и напечатанная (без подписи) в августовском номере «Ясной Поляны». См. т. 8, стр. 247–300 и 564–571.

510. 4018. Подал письмо Государю. – Письмо Александру II по поводу произведенного жандармами «по высочайшему повелению» обыска в Ясной Поляне 6–7 июля 1862 г. (т. 60, № 249).

511. 4018. Любовался маневрами. – 23 августа на Ходынском поле были маневры в присутствии Александра II. О впечатлении, произведенном ими на Толстого, см. в воспоминаниях Т. А. Кузминской (КМЖ, 1, стр. 127).

24 августа. Стр. 40–41.

512. 4027. У Крыжановского, – Николай Андреевич Крыжановский (1818–1888), генерал-лейтенант, участник Севастопольской кампании. См. т. 47, прим. 113. Толстой был у него с просьбой «позаботиться об участии» своего письма к Александру II (см. письмо к А. А. Толстой от 7 сентября 1862 г. в т. 60).

513. 411. не мог высидеть балета, – 24 августа в Большом театре давался балет Адольфа Адана «Жизель».

514. 411–2. К Каткову. – С М. Н. Катковым Толстой был тогда связан делами по печатанию «Ясной Поляны», а также полученным за «Казаков» авансом в 1000 р. и обещанием отдать ему эту повесть в «Русский вестник».

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

515. 412. Кислый Бабст. – Иван Кондратьевич Бабст (1824–1881), профессор политической экономии в 1851–1857 гг. в Казанском университете, а в 1857–1874 – в Московском.

516. 412–3. Жена Каткова – Софья Петровна Каткова, дочь писателя П. И. Шаликова, имела репутацию тщеславной, но недалекой женщины. См. о ней в воспоминаниях Е. М. Феоктистова «За кулисами политики и литературы. 1848–1896», л. 1929, стр. 87–88.

25 августа. Стр. 41.

517. 415. Писал статью. – «Об общественной деятельности на поприще народного образования».

518. 416. Краснокуцкие – Николай Александрович Краснокутский (1819–1891), генерал-майор, командир л.-гв. Гродненского гусарского полка, знакомый с Толстым по Севастопольской обороне (см. т. 47, прим. 274), и его братья: Григорий Александрович (р. 1820) и Владимир Александрович (р. 1821).

519. 416. Плещеев – Алексей Николаевич Плещеев (1825–1893), поэт и беллетрист.

26 августа. Стр. 41.

520. 4110–14. Дала прочесть повесть – Всё это не про меня. – Речь идет о повести С. А. Толстой «Наташа». См. т. 83, стр. 10–11. «В этой повести, – вспоминает С. А. Толстая в своей автобиографии, – я описывала непривлекательной наружности пожившего князя Дублицкого, в лице которого я описывала немного Льва Николаевича, и выдала за него замуж свою старшую сестру Лизу» (МЖ, 1, стр. 58–60).

27 августа. Стр. 41.

521. 4116. У Мертваго. – Вероятно, старый казанский знакомый Толстого, брат Е. Д. Загоскиной, Петр Дмитриевич Мертваго (1813–1879).

522. 4118. 6-ой №. – 6-й, июньский, номер «Ясной Поляны», вышедший в свет в первых числах сентября.

28 августа. Стр. 41.

523. 4121. Пако – Георгий Адольфович Пако, приглашенный на лето 1862 г. в семью Берсов для практики французского языка. Пако приходил к Толстому с коллективным поздравительным письмом от Берсов. См. «Письма к Л. Н. Толстому С. А. Толстой», М. 1936, стр. 3.

524. 4122. Суворин. – Алексей Сергеевич Суворин (1832–1912), журналист, впоследствии издатель реакционной газеты «Новое время». Знакомство Толстого с Сувориным произошло на почве участия Суворина в книжках «Ясной Поляны», для которых он написал тогда, по заказу Толстого, биографию патриарха Никона.

525. 4122. Попов. – Вероятно, В. М. Попов (см. прим. 504).

526. 4122–23. написал напрасно буквами С[он]е. – Намек на объяснение между Толстым и его будущей женой посредством «начальных букв», бывшее в Ивицах, в середине августа, и подробно описанное С. А. Толстой в ее дневнике (ДСТ, I, стр. 14–16). Эпизод этот перенесен Толстым впоследствии в «Анну Каренину», где таким же образом происходит объяснение Левина с Кити (ч. IV, гл. XIII). Ср. письмо к С. А. Берс от 9 сентября 1862 г. (т. 83, стр. 3–4).

527. 4124, (соврал о 1000). – Вероятно, о проигрыше в 1000 р., который повлек за собой заем у М. Н. Каткова с обязательством предоставить ему для печатания в «Русском вестнике» повесть «Казачи».

528. 4124–25. вечер у Тютчевых. – У Анны Федоровны Тютчевой, которая, по случаю приезда царской семьи в Москву, жила в Нескучном дворце. Анна Федоровна Тютчева (1829–1889), дочь поэта Ф. И. Тютчева, фрейлина при дворе Александра II. Автор дневника «При дворе двух императоров», М. 1929. В 1866 г. вышла замуж за И. С. Аксакова. Толстой познакомился с ней в 1856 или 1858 г. у А. А. Толстой. 29

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
августа 1862 г. Е. Ф. Тютчева писала в Петербург своей сестре Дарье Федоровне:
«Вчера вечером явился Л. Толстой (к Анне в Нескучное) и выкладывал нам свои
парадоксы» (Мурановский архив).

29 августа. Стр. 41–42.

529. 4127. Пироне – Матвей Матвеевич Пироне, владелец модного сапожного магазина
в Москве на Тверской, д. Попова.

530. 4130. Покр[овское]. – Покровское–Стрешнево, дачная местность под Москвой,
где жили летом Берсы.

531. 4135. Попов – Нил Александрович Попов (1831–1892), профессор Московского
университета, историк, славист, близкий знакомый семьи Берсов и один из
поклонников Софьи Андреевны. Ср. МЖ, I, стр. 130–131.

30 августа. Стр. 42.

532. 423. Тимирязев. – Федор Иванович Тимирязев (р. 1832), судебный следователь,
впоследствии саратовский губернатор. Был шафером Толстого на его свадьбе.

533. 423–4. Разозлил Гиляров. – Никита Петрович Гиляров–Платонов (1824–1887),
профессор Московской духовной академии, публицист славянофильского направления.
С 1856 по 1863 г. член Московского цензурного комитета. Раздражение Толстого
объясняется задержками в разрешении цензурой статьи «Воспитание и образование».

534. 424. к П. – Инициал «П» может относиться как к Нилу Александровичу Попову
(см. прим. 531), так и к Митрофану Андреевичу Поливанову (1842–1913), товарищу
по корпусу А. А. Берса и другу детства Софьи Андреевны. См. о нем в
автобиографии С. А. Толстой «Моя жизнь», I, стр. 96, и в т. 83, стр. 12–14.

535. 428. влюблен, как в С[оничку] К[олошину] и в А. – Софья Павловна Колошина
(1828–1911), подруга детства Толстого и его первая любовь. См. т. 46, прим. 132.
Под инициалом А. надо разуместь, повидимому, Александру Алексеевну Оболенскую.

31 августа. Стр. 42.

536. 4212. Якушкин – Павел Иванович Якушкин (1820–1872), беллетрист–этнограф,
двоюродный брат декабриста И. Д. Якушкина. Весной 1862 г., в отсутствие
Толстого, П. И. Якушкин заходил в Ясную Поляну. Одним из мотивов произведенного
в июле этого года обыска в Ясной Поляне был донос сыщика Шипова о посещении
Толстого Якушкиным («Звенья», кн. I, М. 1932, стр. 391).

537. 4213. Писал... предисловие и вставки к Магомету. – Статья о Магомете,
напечатанная в июльской книжке «Ясной Поляны», была написана Елизаветой
Андреевной Берс и проредактирована Толстым.

538. 4215. Крепко идет 3–я и последняя. – Подразумевается «любовь». Ср. запись
от 30 августа и прим. 535.

539. 4216–17. Начал ей писать – помешали – и хорошо. – Это первое, неотосланное,
письмо к С. А. Берс не сохранилось.

540. 4218. Кохановская – Псевдоним писательницы–славянофилки Надежды Степановны
Соханской (1823–1884). Отзыв Толстого о ней см. в письме к А. В. Дружинину от 16
апреля 1859 г. (т. 60).

1 сентября. Стр. 42.

541. 4220. К Рахман[инову]. – Федор Иванович Рахманинов, цензор Московского
цензурного комитета, цензуравший «Ясную Поляну». См. о нем в «Воспоминаниях С.
Н. Терпигорева» – «Исторический вестник», 1896, № 8.

542. 4220–21. Не пропущена 1–я статья. – Статья «Воспитание и образование».

2 сентября. Стр. 42.

543. 4223. Утро писал – Статью «Об общественной деятельности на поприще

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
народного образования».

544. 4224. Они у Оболенских. – Семья Алексея Васильевича Оболенского (1819–1884), московского губернатора (с 1861 по 1866 г.), проводила лето на даче в селе Всехсвятском, недалеко от Покровского-Стрешнева, где жили Берсы. Старшая дочь Оболенского, Екатерина Алексеевна, была подружкой Т. А. Берс.

545. 4224. Театр. – Речь идет, вероятно, о домашнем спектакле у Оболенских, который описывает в своих воспоминаниях Т. А. Кузминская (КМЖ, 1, стр. 106–108), приурочивая его, однако, ко времени перед поездкой в Ивицы к деду А. М. Исленьеву, а не после, как выходит по Дневнику Толстого.

546. 4225. Берсеин – Шуточное слово, произведенное от фамилии Берс.

3 сентября. Стр. 42–43.

547. 431. Дублицкой, – Дублицкий, действующее лицо в повести С. А. Берс, в котором Толстой узнал себя. Ср. письмо к С. А. Берс от 9 сентября 1862 г. (т. 83, стр. 3) и прим. 520.

5 сентября. Стр. 43.

548. 436. Володю. – Владимир Андреевич Берс (1853–1874), брат Софьи Андреевны.

549. 436. Толпа Зайковских, – Семья доктора Дмитрия Ефимовича Зайковского (1807–1885), одна из дочерей которого, Ольга Дмитриевна, была подружкой С. А. Берс. См. т. 83, стр. 123.

8 сентября. Стр. 43–44.

550. 4328. Саша Б[ерс]. – Александр Андреевич Берс (1845–1918), брат Софьи Андреевны. См. т. 83, стр. 29–30.

9 сентября. Стр. 44.

551. 446. написал ей письмо, – Письмо к С. А. Толстой от 9 сентября, непосланное и переданное ей после женитьбы. См. т. 83, стр. 3–4.

10 сентября. Стр. 44.

552. 4413. Работал – Над статьей «Об общественной деятельности на поприще народного образования».

553. 4415. П[расковья] Ф[едоровна]. – Прасковья Федоровна Перфильева (1831–1887), троюродная сестра Толстого. См. т. 46, прим. 1423. Была посаженою матерью на свадьбе Толстого.

554. 4416. у молодых Горскиных. – У Льва Ивановича Горсткина, женатого на Софье Михайловне Кузминской (1842–1891).

11 сентября. Стр. 44.

555. 4430. Хорошенькие Мент. – Дочери генерал-майора Александра Ивановича (1786–1849) и Елизаветы Антоновны Мендт. См. т. 47, прим. 2330.

14 сентября. Стр. 45.

556. 4511. Я написал ей письмо, – Письмо к С. А. Берс от 14 сентября, в котором Толстой делал ей предложение. Оно было не отослана, а передано ей 16 сентября. См. т. 83, стр. 16–17.

18 сентября. Стр. 45.

557. 4533. Объяснение с А[ндреем] Е[встафьевичем]. – А. Е. Берс был против брака своей второй дочери, так как хотел выдать за Толстого старшую дочь. См. КМЖ, 1, стр. 134.

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

24 сентября. Стр. 46.

558. 465. Непонятно, как прошла неделя. – Неделя от предложения, 16 сентября, до свадьбы 23 сентября, после которой молодые в тот же вечер уехали в Ясную Поляну.

559. 467. ревность к прошедшему, – Имеется в виду дружба в юности С. А. Берс с М. А. Поливановым. См. прим. 534.

560. 469. Хорошие известия о статье – О статье «Воспитание и образование», пересланной Московским цензурным комитетом в Петербург «на благоусмотрение» министра народного просвещения А. В. Головнина, который разрешил печатание с некоторыми урезками. См. т. 8, стр. 556–557.

561. 469. и продаже сочинений. – Речь идет, вероятно, о переговорах с петербургским издателем Ф. Т. Стелловским относительно издания им собрания сочинений Толстого. Переговоры на этот раз оказались безуспешными. Лишь в 1864 г. Стелловским было издано «Собрание сочинений» Толстого в двух томах.

562. 469–10. в день свадьбы страх, недоверие и желанье бегства. – Т. А. Кузминская рассказывает, что в день свадьбы утром к ним приходил Толстой и произвел тяжелый разговор его с Софьей Андреевной: «Соня говорила мне, что он не спал всю ночь, что он мучился сомнениями. Он допытывался у нее, любит ли она его, что, может быть, воспоминание прошлого с Поливановым смущают ее, что честнее и лучше было бы разойтись тогда» (КМЖ, 1, стр. 139). С. А. Толстая рассказывает об этом так: «Наступил и день свадьбы 23 сентября. Я весь день не видела Льва Николаевича. Только на минутку забежал он, и мы сидели с ним на уложенных уже каретных вещах, и он начал меня мучить допросами и сомнениями в моей любви к нему. Мне даже казалось, что он хочет бежать, что он испугался женитьбы» (МЖ, I, стр. 154–155).

563. 4611–12. в Бирюлеве. – Бирюлево – первая станция на почтовом тракте от Москвы до Тулы. См. воспоминания С. А. Толстой об этой поездке в ее дневнике (I, стр. 28–29) и в неопубликованной автобиографии (МЖ, I, стр. 160–166).

1 октября. Стр. 46.

564. 4627. Рассердился на Игнатьева за банк. – Алексей Григорьевич Игнатьев, преемник Толстого в должности мирового посредника 4-го участка Крапивенского уезда.

565. 4627. в. Е. – Василий Ермилович Зябрев, сельский староста в деревне Ясная Поляна.

566. 4628. писал письма. – Известно только одно письмо – к Т. А. и Е. А. Берс, – которое может быть отнесено к данной записи. См. т. 60.

567. 4628. придворным тетушкам – Александре Андреевне Толстой, ее сестре и матери.

568. 4629–30. С студентами и с народом распростился. – Вернувшись после женитьбы из Москвы в Ясную Поляну, Толстой уже не возобновлял работы в школе. Занятия в ней продолжались некоторое время, но их вели другие учителя, а сам Толстой только изредка заходил в школу. Прочие школы вскоре закрылись. Ср. ниже запись от 19 декабря.

15 октября. Стр. 47.

569. 474–5. Журнал решил кончить, – 17 января 1863 г. в № 13 «Московских ведомостей» Толстым было напечатано объявление о прекращении журнала «Ясная Поляна». Последний, 12-й, номер журнала был разрешен цензурой 22 марта 1863 г. Ср. письмо к Т. А. Берс от октября и к С. Н. Толстому от 18 октября 1862 г. в т. 60.

19 декабря. Стр. 47.

570. 478. Стелловский, – Федор Тимофеевич Стелловский (ум. 1875), издатель. См. прим. 561.

571. 4711–12. я пристально работаю и, кажется, пустяки. Кончил Казаков 1-ую

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru часть. – После своего возвращения из Москвы Толстой закончил исправление повестей «Поликушка» и «Казаки», продолжал работать над «Тихоном и Маланьей» и начал рассказ «Два спутника». В это же время была, повидимому, написана и статья «Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас, или нам у крестьянских ребят».

27 декабря. Стр. 47.

572. 4721. Мы в Москве. – Толстые приехали в Москву 23 декабря и остановились в гостинице Шеврие, бывшей Шевалье, в Старо-Газетном переулке. Прожили в Москве до первых чисел февраля.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СОРОК ВОСЬМОМУ И СОРОК ДЕВЯТОМУ ТОМАМ.

I

В 48 том входят Дневники и Записные книжки Л. Н. Толстого 1858–1880 гг., в 49 том – Дневники и Записные книжки 1881–1887 гг.

Тридцатилетие 1858–1887 гг. – период расцвета художественного гения Толстого. За это время им написаны: «Три смерти», «Альберт», «Семейное счастье», «Тихон и Маланья», «Идиллия», «Казаки», «Поликушка», «Война и мир», «Анна Каренина», «Холстомер», «Смерть Ивана Ильича», «Власть тьмы», народные и детские рассказы, «Азбука», отрывки незавершенных исторических романов из времен Петра I и декабристов, педагогические статьи, «Так что же нам делать?» и другие произведения.

К этому же времени относится широкая общественная деятельность Толстого: он работает мировым посредником, руководителем и учителем в устроенных им школах, распространяет художественные произведения, специально написанные им для народа и предназначенные вытеснить из народного чтения недоброкачественный литературный лубок, участвует в переписи населения г. Москвы.

Жизнь, творчество, общественная деятельность великого писателя в эти годы в значительной мере отразились в его повседневных записях, хотя они и велись с большими перерывами. Записи отражают круг интересов Толстого, процесс его мышления и этапы творческого развития. Многие записи свидетельствуют о самоуглублении и стремлении к постоянному наблюдению, о том глубоком психологическом анализе, который отмечал Н. Г. Чернышевский как отличительную черту таланта Толстого еще в 1856 г. в статье, посвященной ранним произведениям писателя.

Дневники и Записные книжки раскрывают творческую лабораторию художника и помогают установлению точной датировки различных моментов создания многих его произведений, в частности «Войны и мира».

Содержание записей Толстого в Дневниках и Записных книжках крайне разнообразно.

Он делал записи о волновавших его общественно-политических событиях в России и за границей, о прочитанных книгах и статьях, о лицах, с которыми входил в общение, иногда метко и выразительно характеризую их, об отношениях с членами своей семьи; он записывал в Дневник свои мысли по вопросам философии, точных наук, истории, искусства, о процессе своего художественного творчества и т. д.

На записи в Дневниках нельзя смотреть как на окончательные суждения Толстого. Он часто только ставил те или иные вопросы, фиксируя их для того, чтобы самому не забыть и потом дать на них ответ, отчего многие записи поражают своей противоречивостью.

В Дневниках и особенно в Записных книжках имеется ряд записей фольклорного характера – народных пословиц, поговорок, образных выражений и отдельных слов, былин и народных рассказов, слышанных Толстым от сказителей или прохожих на Киевском шоссе, которое он часто посещал.

В Записные книжки заносил Толстой и свои наблюдения над явлениями природы и художественные описания картин природы, сделанные непосредственно под свежим впечатлением (т. 48, Записные книжки №№ 8 и 10).

Во многих записях запечатлены быт, среда, мысли, интересы различных слоев русского общества, но больше всего крестьянства, отражена ломка в России старых

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
феодално-патриархальных форм общественной жизни и стремительное развитие в городе и деревне ненавистного Толстому капиталистического уклада.

В Дневниках Толстой сам свидетельствует о том, как постепенно он отходил от своего класса и чем был вызван его решительный переход на сторону крестьянства. Вместе с тем в Дневниках и Записных книжках отчетливо видны вскрытые В. И. Лениным в его гениальных статьях о Толстом «кричащие противоречия», присущие всему, даже раннему, творчеству писателя.

II

Публикуемые в настоящих томах Дневники начинаются с 1 января 1858 г. Толстой находился тогда в Москве. Первые же дневниковые записи вводят в круг интересов, которыми был захвачен в то время писатель.

В эти годы, предшествовавшие отмене крепостного права, Толстой страстно ищет ту деятельность, которая дала бы ему удовлетворение. Он принимает живейшее участие в литературной, артистической, музыкальной жизни московского общества, ездит на великосветские балы, в театры, в Английский клуб и в то же время серьезно задумывается над философскими и социальными вопросами. Толстой уже тогда ясно сознает несправедливость крепостного права и необходимость освобождения крестьян, он изучает крестьянский вопрос, пишет записки, ведет ожесточенные споры с либералами-западниками и консерваторами-славянофилами.

Раздумывая над задачами писательской деятельности, особенно после выхода в свет повести «Семейное счастье» и рассказа «Альберт», которые в скором времени он сам строго осудил, Толстой пришел к разрыву со своими кратковременными литературными друзьями – проповедниками чистого искусства. Писатель ясно увидел, что эстеты «бесценного триумvirата» уводят от жизни, от борьбы, а он рвется к самой жизни, видит счастье только в «честном труде и преодоленном препятствии» и не боится ошибок, возможных на этом пути.¹³

Записи в Дневниках и Записных книжках 1858–1861 гг. ярко отражают это, преисполненное жажды жизни и деятельности, душевное состояние Толстого. «Пора перестать ждать неожиданных подарков от жизни, а самому делать жизнь», – записывает он в Дневнике 17/29 августа 1860 г. Толстой сознает свои силы. «Мне под 30, – отмечает он 21 мая 1858 г. в Записной книжке, – чувствую себя человеком своего времени. Молодежь не доросла, старики, посторонись». Он не считает себя «политическим человеком» (Дневник, 19 января 1858 г.), но вместе с тем понимает, что единственно важное в какой бы то ни было деятельности то, чтобы внутренние побудители к ней («причины») были отнюдь «не личные». Во всякой деятельности «человеку нужен порыв, Spannung... Странно будет, ежели даром пройдет это мое обожание труда», – отмечает Толстой в Дневнике 26 мая 1860 г.

Самой важной деятельностью Толстой считал тогда деятельность педагогическую. 28 мая 1860 г. он едет за границу с целью главным образом изучения на месте постановки начального образования, «чтобы никто не смел» ему «в России указывать по педагогии на чужие края и чтобы быть на уровне всего, что сделано по этой части». ¹⁴ Дневниковые записи свидетельствуют, что за границей Толстой получил резко отрицательное впечатление от тамошних школ и вообще от западноевропейской цивилизации. Занесенные в Дневник мысли он позднее подробно развил в своих педагогических статьях, разоблачая в них буржуазную сущность европейской цивилизации, основанной на корысти и лицемерии.

Находясь за границей, Толстой внимательно продолжал следить за общественно-политическими событиями, происходившими на родине. В Англии он виделся с Герценом и горячо обсуждал самый острый и жгучий вопрос того времени – положение крестьян в России и их освобождение от крепостного права. Письма Толстого к Герцену (март–апрель 1861 г.) свидетельствуют о его трезвом взгляде на крестьянскую реформу. Толстой писал Герцену, что «сущность» манифеста 19 февраля «ничего не представляет, кроме обещаний», и недоумевал, «для кого он написан. Мужики ни слова не поймут, а мы ни слову не поверим». «Мужики положительно недовольны» манифестом, потому что «всё это «господа» делают», – писал Толстой.¹⁵

Предвидя неизбежность изменения старых форм общественной жизни и размышляя о новых ее формах, он задает себе вопрос: какие они будут? И утверждает: «Мы на пути. Ворочаться или идти вперед? Сзади известное, но прожитое. Впереди неизвестное, но новое» (т. 48, Записная книжка № 1, 24 августа 1860 г.). 14/26

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
марта 1861 г. Толстой писал Герцену: если «лед трещит и рушится под ногами – это самое доказывает, что человек идет... одно средство не провалиться – это идти не останавливаясь».16 Он приходит к выводу, что с прошедшим, которое «мучит» его, надо покончить и «оторваться» от него, и всю новую жизнь и все начатые писания «начать сначала», ибо «цель одна – образование народа... Мы ничего не знаем. Одна надежда знать – это знать всем вместе – слить все классы в знании науки» (т. 48, стр. 82). Существенно отметить, что эта запись сделана 16/28 марта 1861 г., то есть вскоре после того, как Толстой прочел за границей манифест 19 февраля.

Толстому казалось тогда, что две главные причины мешают объединению всех людей в России: «земельное рабство» и недостаток образования у единственно производительного, с его точки зрения, класса – крестьян-земледельцев. Поэтому, по его мнению, силы всех русских людей должны быть направлены на уничтожение именно этих двух основных зол. Он спешит возвратиться на родину и с мая 1861 г., наряду с интенсивной педагогической деятельностью, с увлечением работает в качестве мирового посредника. Из документов известно, что в столкновениях интересов помещиков и крестьян Толстой, в качестве мирового посредника, всегда был на стороне крестьян, чем вызывал резко враждебное отношение к себе окрестных землевладельцев.

Дневник в это время ведется с большими перерывами, видимо потому, что Толстому нехватало времени для писания его.

12 мая 1862 г. Толстой со своими двумя учениками отправился в степи Самарской губернии. 20 мая он записывает в Дневнике: «На пароходе. Как будто опять возрождаюсь к жизни и к сознанию ее... Мысль о нелепости прогресса преследует». И дальше отмечает, что «написал в этом духе статью». В статьях, написанных в 1862 г., – «Воспитание и образование» и «Прогресс и определение образования», – писатель развил свои взгляды по ряду социально-политических вопросов, особенно остро его тогда волновавших. Со страстной критикой он обрушился на буржуазную цивилизацию и капиталистический «прогресс» и протестовал против перенесения этого «прогресса» на русскую почву.

Толстой приходит к заключению, что всякое явление общественной жизни, искусство, науку – всё надо расценивать с точки зрения народа. Он критикует всякие мероприятия, якобы направленные в сторону улучшения жизни народа, мероприятия того общества, «которое у нас представляется дворянством, чиновничеством и отчасти купечеством». «Мы не слышим голоса того, кто нападает на нас, не слышим потому, что он говорит не в печати и не с кафедры. А это могучий голос народа, надо прислушиваться к нему,» – заключает Толстой.17 В поколениях работников лежит и больше силы, и больше сознания правды и добра, чем в поколениях баронов, банкиров и профессоров... И потому я должен склониться на сторону народа»,18 пишет он в статье 1862 г. «Прогресс и определение образования».

Это свое убеждение писатель не изменил до конца жизни, последовательно развивая его, проводил и в «Войне и мире», и во всех последующих своих произведениях. Всегда с гневом и возмущением он осуждал западноевропейский капитализм, основанный на корысти, насилии, лицемерии господствующих классов, разорении крестьянства, нищете, вымирании народа.

Но, критикуя капитализм, его культуру и технику, Толстой звал назад, к отжившему, натуральному крестьянскому хозяйству и ссылкой на «неподвижные восточные народы» тщетно пытался убедить всех в том, что общего закона движения вперед для человечества нет и быть не может. Исторический прогресс в эти годы, как и позднее, им мыслился лишь как нравственное самосовершенствование. В. И. Ленин в статье «Л. Н. Толстой и его эпоха» с глубоким проникновением в социально-историческую сущность взглядов Толстого определил, что «именно идеологией восточного строя, азиатского строя и является толстовщина в ее реальном историческом содержании».19

III

По дневниковым записям видно, что Толстого с конца 1862 г. перестали удовлетворять в полной мере и педагогическая работа, и посредничество. Его мучительно тяготила замкнутость в узком кругу хозяйственных и семейных интересов. Дневники того времени, как и письма, показывают, что в нем все более и более возрастало стремление к творческой литературной работе. 30 декабря 1862 г. он записал в Дневнике: «Пропать мысли, так и хочется писать. Я вырос ужасно

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
большой»; 23 января 1863 г.: «Давно я не помню в себе такого сильного желания и спокойно-самоуверенного желания писать»; 23 февраля: «Перебирал бумаги – рой мыслей и возвращение или попытка возвращенья к лиризму».

В записи от 5 августа 1863 г. Толстой протестует против требований, которые к нему предъявляет семейная жизнь, чтобы « всю поэзию любви, мысли и деятельности народной променять на поэзию семейного очага, эгоизма ко всему, кроме к своей семье». В записи от 6 октября 1863 г. он пишет: «Я собой недоволен страшно. Я качусь, качусь под гору смерти и едва чувствую в себе силы остановиться. А я не хочу смерти, а хочу и люблю бессмертие. Выбирать незачем. Выбор давно сделан. Литература – искусство, педагогика и семья». А в октябре 1863 г. он уже сообщал А. А. Толстой: «Я никогда не чувствовал свои умственные и даже все нравственные силы столько свободными и столько способными к работе. И работа эта есть у меня... Я теперь писатель всеми силами своей души, и пишу и обдумываю, как я еще никогда не писал и не обдумывал».20

Этой новой работой Толстого была «Война и мир».21

К «Войне и миру» относится ряд записей в Дневниках 1863, 1864 и 1865 гг. и в Записных книжках №№ 2, 3, 4 и 5 за те же годы.

Записи эти носят различный характер, но их можно разбить приблизительно на следующие основные группы:

а) Записи, касающиеся различных этапов работы и разработки отдельных эпизодов романа. Таковы, например, записи в Дневнике 29 сентября 1865 г. о картине Шенграбенского сражения, 12 ноября – о завершении работы над «третьей частью» (то есть второй частью первого тома по современным изданиям) и др.

б) Записи, содержащие краткие характеристики основных персонажей романа и эпизодических лиц.

в) Записи, в которых Толстой отмечает свои наблюдения над различными типами людей, их привычками и пр., послужившие материалом при работе над «Войной и миром» (Записная книжка № 3, осень 1865 г.).

г) Конспекты и первоначальные наброски эпизодов, развитые в дальнейшем (Дневник 1865 г. и Записные книжки № 2, 4 и 5).

д) Записи Толстого о процессе своей творческой работы, о программе и методе работ. Такова, например, запись в Дневнике 7 марта 1865 г. о том, что «количество предстоящей работы ужасает», поэтому нужно «определить будущую работу» и в целях экономии сил не увлекаться бесконечным передельванием мелочей; запись 19 марта 1865 г., в которой Толстой отмечает, что его «облаком радости и сознания возможности сделать великую вещь охватила мысль написать психологическую историю романа Александра и Наполеона».

е) Мысли о природе художественного творчества в связи с работой над «Войной и миром», например запись 28 августа 1865 г. (Записная книжка № 3, стр. 106): «И как певец или скрипач, который будет бояться фальшивой ноты, никогда не произведет в слушателях поэтического волнения, так писатель или оратор не даст новой мысли и чувства, когда он будет бояться недоказанного и неоговоренного положения»; или запись 27 ноября 1866 г. (Записная книжка № 4, стр. 116): «Поэт лучшее своей жизни отнимает от жизни и кладет в свое сочинение. Оттого сочинение его прекрасно и жизнь дурна».

ж) Записи (в Дневнике 1865 г.) о чтении Гёте, Шиллера, Диккенса, Тролопа, Мериме и др., свидетельствующие о том, что Толстой настойчиво искал своего собственного творческого пути. «Знать свое – или скорее, что не мое – вот главное искусство», – записывает он в Дневнике 2 октября.

С 12 ноября 1865 г. до 5 ноября 1873 г. Толстой не вел регулярно Дневника. Дневник отчасти был заменен Записными книжками. В самый же разгар работы над «Войной и миром» (1866–1867 гг.) он, повидимому, не успевал записывать и в Записных книжках.

Осенью 1868 г., как известно, Толстой приступил вплотную к завершению своего нового произведения – к работе над III и IV томами. Работа эта выразилась в

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
расширении, углублении и изменении характера романа. Исторические события эпохи Отечественной войны 1812 г. превратились из фона, на котором разворачивалась жизнь основных персонажей, в самую суть всего произведения, а действующие лица романа – лишь в живых выразителей развития исторических событий. На первый план было выдвинуто изображение патриотизма и творческих сил русского народа. В одном из черновых вариантов конца «Войны и мира» Толстой писал: «Нашествие стремится на восток, достигает конечной цели – Москвы. Поднимается новая неведомая никому сила – народ, и нашествие гибнет».

По мере того как новое произведение Толстого все более разрасталось и превращалось из исторического романа в народно-историческую эпопею, появлялась необходимость более широкого показа и самих событий и философского осмысления их.

Запись от 25 октября 1868 г. в Записной книжке № 3, относящаяся к работе над «Войной и миром», Толстой начинает словами: «Показать, что люди, подчиняясь зоологическим законам, никогда не познают этих законов и, стремясь к своим личным целям, невольно исполняют законы общие. И показать, каким образом это происходит» (т. 48, стр. 107–108). Далее автор устанавливает для себя «порядок» дальнейших работ уже в новом направлении. Наряду с этим он ставит целый ряд основных вопросов философии: о бытии, о теории познания, о «вечном» непознанном начале всего, о разуме, о субъективном и объективном, о значении времени, пространства и движения, о необходимости и свободе воли, о сущности истории и ее законах, о роли личности в истории и ряд других. Большая часть этих мыслей, занесенных в Записные книжки, нашла свое развитие в «Войне и мире», особенно во второй части эпилога.

IV

Размышления Толстого в 1870 г. по вопросам истории, зафиксированные в Записной книжке, относятся к тому периоду, когда, окончив в 1869 г. «Войну и мир», он намеревался заняться новыми историческими произведениями, относящимися к XVII–началу XIX в.22

Писатель собирает исторические и фольклорные материалы, изучает источники и пытается писать. Касаясь «истории-науки», которая «хочет описать жизнь народа – миллионов людей», Толстой делает решительный, но неверный вывод: он совершенно отвергает такую «историю-науку», ибо она не в силах объять «все подробности жизни». Ученые историки, говорит Толстой, в своих книгах исследуют только внешние, раздробленные и разобщенные временем исторические события, отдельные «вехи» и не могут «описать жизнь 20 миллионов людей в продолжение 1000 лет». Им остается только одно: «В необъятной, неизмеримой скале явлений прошедшей жизни не останавливаться ни на чем, а от тех редких, на необъятном пространстве отстоящих друг от друга памятниках-вехах протягивать искусственным, ничего не выражающим языком воздушные, воображаемые линии, не прерывающиеся и на вехах» (т. 48, стр. 124–125).

Но тут, по мнению Толстого, на помощь приходит «история-искусство», так как она, «как и всякое искусство, идет не вширь, а вглубь, и предмет ее может быть описание жизни всей Европы и описание месяца жизни одного мужика в XVI веке» (т. 48, стр. 126), ибо «одно искусство не знает ни условий времени, ни пространства, ни движения, – одно искусство... дает сущность» (т. 48, стр. 118).

Противоречия во взглядах Толстого поистине кричащие. В дневниках и Записных книжках можно прочесть как ошибочные и наивные, так и глубоко верные мысли. Так, например, о русской истории С. М. Соловьева читаем в Записной книжке № 4 (запись от 4 апреля 1870 г.): «Читаешь эту историю и невольно приходишь к заключению, что рядом безобразий совершилась история России. Но как же так ряд безобразий произвели великое, единое государство? Уж это одно доказывает, что не правительство производило историю. Но кроме того, читая о том, как грабили, правили, воевали, разоряли (только об этом и речь в истории), невольно приходишь к вопросу: что грабили и разоряли? А от этого вопроса к другому: кто производил то, что разоряли? Кто и как кормил хлебом весь этот народ? Кто делал парчи, сукна, платья, камки, в которых щеголяли цари и бояре? Кто ловил черных лисиц и соболей, которыми дарили послов, кто добывал золото и железо, кто выводил лошадей, быков, баранов, кто строил дома, дворцы, церкви, кто перевозил товары? Кто воспитывал и рожал этих людей единого корня? Кто блюл святую религиозную, поэзию народную, кто сделал, что Богдан Хмельницкий передался России, а не Турции и Польше? Народ живет!» – утверждает Толстой.

Правильно критикуя буржуазную науку и подчеркивая главную роль народных масс в истории, Толстой не смог преодолеть своих философских заблуждений и в конечном счете свел основные законы истории к «предопределению» свыше, к фатальной неизбежности, уподобив человеческую деятельность в обществе работе пчел и муравьев и как основу движения человечества выдвинув стихийное, роевое начало. Вопрос об отношениях между трудящимися массами и их эксплуататорами Толстой перевел из плоскости политической в плоскость исключительно морально-этическую и, как писал Ленин, «синтеза ни в философских основах своего мирозерцания, ни в своем общественно-политическом учении Толстой не сумел, вернее: не мог найти».23

V

Особое место по своему содержанию занимают Записные книжки 1872 г. №№ 2 и 4, в которых зафиксированы наблюдения и размышления Толстого по вопросам естествознания, в частности по физике.

Не пытаясь дать в настоящем предисловии исчерпывающий анализ этих записей, все же необходимо сделать по поводу них несколько общих замечаний.

Наличие этих записей опровергает довольно распространенное представление, будто Толстой не интересовался точными науками и не был с ними достаточно знаком. Чтение этих записей убеждает в том, что Толстой был знаком с работами известных физиков своего времени. В тексте встречаются ссылки на Фарадея, Деви, Джоуля, Тиндаля и др. Упоминаются такие новые по тому времени открытия и экспериментальные данные, как поляризация света, разложение спектра на тепловые, световые и ультрафиолетовые («химические») лучи, химическое действие электрического тока и ряд других.

Из записей Толстого видно, что он не только знакомился с достижениями современной ему физики, но касался весьма широкого круга проблем этой науки и относился к ним со свойственным ему глубоким интересом и критикой самого существа вопроса. Показательно также, что Толстой, вопреки своим общим идеалистическим философским позициям, к изучению явлений природы подходил материалистически. В своих толкованиях физических явлений Толстой исходит из представления о материи как вещи реально существующей, которая подлежит исследованию объективно существующим разумом. Он утверждает, что «все мироздание состоит из движущихся частей материи различной формы» (т. 48, стр. 133). В записи от 16 марта 1872 г. читаем: «Материя одна. Материя для себя самой непроницаема. Материя бесконечно дробима. Пространства без материи мы не знаем и не можем себе представить. – Вот аксиомы» (т. 48, стр. 148).

Несомненно, что ряд высказываний Толстого по вопросам физики стоял на уровне современной ему науки, а в отдельных случаях он шел впереди ее. Таково, например, рассуждение о покое и движении, записанное 7 марта 1872 г., близкое по своему смыслу к закону относительности, открытому значительно позже: «Движение не есть противоположение покою. Покоя нет, как скоро есть движение... Движение есть противоположение направлений движения. 10 верст в час и 30 верст в час в одном направлении, как мы говорим, – есть движение в противоположные направления с быстротой общою в 20 верст в час и движение одного с быстротой 15 верст, а другого 5 верст в час».

Как видно по записям и чертежам в Записной книжке, Толстой, задумываясь над свойствами световых лучей, в конце концов пришел к выводу, который он записал 14 марта 1872 г.: «Лучи, встречающие препятствие, производят силу». Таким образом, Толстой отмечает здесь хорошо известное теперь в физике явление светового давления.

Следует отметить, что главной побудительной причиной для занятий Толстого в 1871–1872 гг. точными науками была работа над «Азбукой» и «Русскими книгами для чтения».

Для популяризации научных знаний среди крестьянских детей Толстой написал сто тридцать три статьи и рассказа научно-популярного характера, имеющих и большую художественную ценность. Среди них 28 рассказов по физике: о тепле, о сырости, о магнетизме, кристаллах и т. д.

Но для того чтобы приступить к передаче своих знаний народу, он считал

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
необходимым основательно изучить самому данную область. Этим в значительной степени и можно объяснить то углубленное изучение писателем точных наук, общее представление о котором дают дневниковые записи и научно-популярные рассказы, помещенные в «Азбуке» 1873 г.

VI

Толстого уже в ранней молодости занимали вопросы народного образования. Еще в 1849 г., до поездки на Кавказ, он устроил школу для яснополянских ребят и сам занимался с ними. Затем, после перерыва в 10 лет, в 1859 г. Толстой вернулся к педагогической деятельности и с большим увлечением занимался ею до 1863 г., когда, на время оставив эту работу, отдал все силы художественному творчеству, созданию «Войны и мира». Но и во время работы над «Войной и миром» он продолжал думать о народном образовании. В 1868 г. он начал составлять «Первую книгу для чтения» и «Азбуку», о чем свидетельствует его Записная книжка, печатаемая в 48 томе (№ 7). Толстой решил подвести итог своей многосторонней практической педагогической работе и с осени 1871 г. приступил к составлению «Азбуки», до того времени собирая и подготавливая материал. Своей работе над «Азбукой» сам автор придавал исключительное значение. Он писал 12 января 1872 г. А. А. Толстой: «Гордые мечты мои об этой азбуке вот какие: по этой азбуке только будут учиться два поколения русских всех детей... и первые впечатления поэтические получат из нее... написав эту Азбуку, мне можно будет спокойно умереть».

Для «Азбуки» Толстой заносил в свои Записные книжки или на отдельные листки слышанные им образные выражения народной речи, пословицы, поговорки, отдельные слова и пр. Таким образом многие из Записных книжек Толстого оказались заполненными подлинным фольклорным материалом (см. Записные книжки №№ 8 и 12 и листы под №№ 10–15). Опубликование этих материалов полностью в 48 томе является ценным вкладом в дело изучения как народного творчества, так и русского языка и, в частности, языка самого Толстого. Известно, что писатель придавал огромное значение языку своих произведений и много работал над ним. Создавая «Азбуку», он писал, что «работа над языком ужасная – надо, чтоб всё было красиво, коротко, просто и, главное, ясно»²⁴ и что достоинство статей «Азбуки» «будет заключаться в простоте и ясности рисунка и штриха, то есть языка».²⁵ «Язык, которым говорит народ и в котором есть звуки для выражения всего, что только может желать сказать поэт, – мне мил. Язык этот, кроме того – и это главное – есть лучший поэтический регулятор», – писал Толстой тогда же Н. Н. Страхову. К этому языку влекли Толстого, по его выражению, «мечты невольные», и сам он в виде образца «приемов и языка», которым в дальнейшем будет следовать,²⁶ написал рассказ «Кавказский пленник», включенный в «Четвертую русскую книгу для чтения» «Азбуки» 1873 г.

В марте 1873 г., сейчас же после написания «Азбуки», Толстой приступил к целиком захватившей его на четыре года работе по созданию второго своего гениального романа – «Анна Каренина».

В дневниковых записях эта работа почти не отражена.

После окончания «Анны Карениной» писатель пытался вновь вернуться к работе над историческими произведениями из петровского времени и из жизни декабристов. Он вступал в личное общение с оставшимися в живых бывшими декабристами, их потомками, собирал материалы, усиленно работал в архивах над историческими документами. Его занятия в этом направлении отразились и в Записных книжках 1877–1878 гг. (Записные книжки №№ 7 и 8).²⁷

Но в 1879 г. Толстой прекратил работы над историческими романами о Петре I и декабристах и больше не возвращался к ним.

VII

Одной из главных причин, помешавших Толстому завершить начатые художественно-исторические работы и почти на пять лет оторвавших его от художественного творчества, был тот перелом в его мировоззрении, который вполне определился лишь в самом конце 70-х – начале 80-х годов. Перелом этот завершился разрывом писателя с помещичьим классом, к которому он принадлежал по рождению и воспитанию, и переходом на позиции патриархального крестьянства. В то же время это был период мучительных религиозно-нравственных исканий.

На мучившие его вопросы Толстой искал ответа в науке, философии, не мог их там найти и обратился к религии. О своих исканиях он рассказал в эпилоге «Анны

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru Карениной», а позднее, в 1880–1881 гг., в «Исповеди». Дневники и Записные книжки Толстого 1878–1879 гг., публикуемые в 48 томе, также отражают эти искания. Ответ на мучительные вопросы: «Зачем я живу?.. Как мне надо жить? Что такое смерть? Самое же общее выражение этих вопросов и полное есть: как мне спастись?» – дает, по мысли Толстого, только религия (Записная книжка № 7, 2 июня 1878 г.). И постановка и разрешение вопроса являются наглядной иллюстрацией к той характеристике, которую дал Толстому Ленин: «Он рассуждает отвлеченно, он допускает только точку зрения «вечных» начал нравственности, вечных истин религии, не сознавая того, что эта точка зрения есть лишь идеологическое отражение старого («переворотившегося») строя, строя крепостного, строя жизни восточных народов».28

В начале 80-х годов Толстой затрачивает много сил и времени на обоснование своей «новой, очищенной религии» и пишет о ней ряд сочинений. В сохранившихся Дневниках этого времени содержится мало записей, касающихся этих работ Толстого. Из такого рода записей следует остановиться на незаконченных «Записках христианина», которыми начинается 49 том.

«Записки христианина», по намерению автора, должны были быть «почти дневником», отражающим мысли, наблюдения и впечатления писателя от событий деревенской жизни.

В «Записках христианина», как и во всех следующих за ним дневниковых записях 80-х годов, с особой рельефностью выступают те «кричащие» противоречия во взглядах Толстого, о которых писал Ленин и которые, по его словам, «не случайность, а выражение тех противоречивых условий, в которые поставлена была русская жизнь последней трети XIX века».29

В первой части «Записок» Толстой с точки зрения «христианина» осуждает свои прежние художественные произведения, иронически отзывается и о «Воине и мире» и об «Анне Карениной», сводя все содержание последней к рассказу о том, «как дама одна полюбила одного офицера» (т. 49, стр. 9), и сообщает, что намеревается показать читателям тот «новый взгляд на мир», который дали ему его «христианские убеждения».

Но это намерение в «Записках» не было осуществлено, и во второй части «Записок» великий художник–реалист дал на живых примерах потрясающие жизненные картины бедственного положения крестьян, «которые, – как писал Ленин, – только что вышли на свободу из крепостного права и увидели, что эта свобода означает новые ужасы разорения, голодной смерти, бездомной жизни среди городских «хитровцев» и т. д.».30

В дополнение к собственным описаниям крестьянской нужды Толстой прилагает автобиографию «Костюшки-бедняка», написанную, по его просьбе, крестьянином бедняком Ясной Поляны Константином Зябровым. Замечателен образный народный язык этой проникнутой горьким юмором «автобиографии».

«Записки христианина» по своему сюжету как бы перекликаются с начатым еще в 1852 г. «Романом русского помещика», часть которого была напечатана под заглавием «Утро помещика», и с позднейшим романом «Воскресение» в тех местах, где описываются хождения Дмитрия Нехлюдова по крестьянским дворам и беседы его с мужиками.

Записи в Дневниках 80-х годов свидетельствуют о том, что Толстой не только входил в самую гущу народной жизни, интересовался всеми сторонами ее – социальными и психологическими, давал яркие художественные картины крестьянской жизни, но и продолжал ранее начатую им работу по изучению русского народного языка, записывая слышанные им пословицы, поговорки, сравнения, отдельные образные слова.

Толстой вел свои записи и дома в Ясной Поляне, и на Киевском шоссе, и во время пешеходного путешествия в Оптину пустынь (в июне 1881 г.), и при посещении тульского острога (в мае 1881 г.), и, наконец, с осени 1881 г. в Москве.

Наблюдая современную ему действительность, Толстой приходит к выводу, что капитализм все больше и больше проникает и в город и в деревню, что русское общество состоит главным образом из двух враждебных классов: буржуазии – меньшинства и трудящихся – большинства, что правительство и весь его

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
бюрократический аппарат служат той же буржуазии и с нею вместе эксплуатируют народ. И писатель обрушивается на угнетателей народа: царское правительство, помещиков, капиталистов, казенную церковь – с страстной, уничтожающей критикой, обнажающей «до корня» эксплуататорскую сущность всех институтов помещичье-буржуазного государства.

Обобщая свои впечатления и наблюдения, раздумывая о будущих судьбах своей родины, Толстой приходит к заключению: «Революция экономическая не то, что может быть. А не может не быть. Удивительно, что ее нет» (Дневник, 6 июля 1881 г.). Но Толстой, по определению Ленина, «не мог абсолютно понять ни рабочего движения и его роли в борьбе за социализм, ни русской революции».31

Толстой призывал к примирению классов, к нравственному самосовершенствованию и непротивлению злу насильем, думал, что если все будет лучше, то всё будет лучше. В этом реакционный смысл взглядов, учения и произведений Толстого.

Осенью 1881 г. Толстой переезжает с семьей в Москву. В первой же дневниковой записи, сделанной в Москве, читаем: «Вонь, камни, роскошь, нищета. Разврат. Собрались злодеи, ограбившие народ, набрали солдат, судей, чтобы оберегать их оргию, и пируют. Народу больше нечего делать, как, пользуясь страстями этих людей, выманить у них назад награбленное. Мужики на это ловчее. Бабы дома, мужики трут полы и тела в банях, возят извозчиками» (т. 49, стр. 58).

На записи от 5 октября 1881 г. прерывается систематическое ведение Дневника до марта 1884 г. За 1882 и 1883 гг. сохранились только две записи. Из содержания их видно то продолжающееся тревожное, полное мучительных исканий душевное состояние Толстого, которое он переживал в эти годы, и все возрастающий протест против существующего эксплуататорского строя.

VIII

Из Дневников, печатающихся в настоящих томах, можно проследить, как с годами все больше и больше возрастала для Толстого тяжесть жизни в семье, не разделявшей его убеждений.

Разлад с семьей особенно обострился после 1880 г., когда Толстой порвал с взглядами той помещичьей среды, в которой он родился и вырос и которая его окружала повседневно. Он решил изменить свою жизнь, привести ее в соответствие со своими убеждениями, но семейные его явно противодействовали этому. Дневники 80-х годов полны записей о мучительности положения в семье и о той борьбе с нею, которую Толстой вынужден был вести. «Стена между мной и ими» (т. 49, стр. 96); «Точно я один не сумасшедший живу в доме сумасшедших, управляемом сумасшедшими» (т. 49, стр. 99). «Разрыв с женою, уже нельзя сказать, что больше, но полный» (т. 49, стр. 105), – записывает Толстой в Дневнике.

18 июня 1884 г. Толстой делает первую попытку уйти из дома. «Я ушел и хотел уйти совсем, но ее беременность заставила меня вернуться с половины дороги в Тулу», – пишет он в Дневнике в тот же день. 14 июля он снова думал уйти из Ясной Поляны. Из записей самого Толстого (см., например, дневниковые записи 1884 г. и 5 апреля 1885 г.) видно, что конфликт с семьей имел глубокие социальные корни. И в Москве, и в Ясной Поляне он много раз пишет в Дневнике о том невыносимом контрасте между жизнью эксплуатирующего класса господ, к которому сам принадлежал, и трудящегося народа. Толстого возмущает господская «праздная», трудами народа поддерживаемая жизнь. «Вокруг меня идет то же дармоедство», – записывает он в Дневнике 4 июня 1884 г.

30 марта 1884 г. Толстой отправляется на чулочную фабрику и заносит в Дневник свои мысли о бессовестной эксплуатации детского труда: «Ходил на чулочную фабрику. Свистки значат то, что в 5 мальчик становится за станок и стоит до 8. В 8 пьет чай и становится до 12, в 1 становится и до 4. В 4 1/2 становится и до 8. И так каждый день. Вот что значат свистки, которые мы слышим в постели».

Только в соприкосновении с простым трудовым народом находит теперь великий писатель «радость жизни». «Стоит войти в рабочее жилье, душа расцветает», – отмечает он в записи от 23 марта 1884 г., посетив в Москве сапожников, колодочников и других рабочих-ремесленников. Под впечатлением от разговора с профессорами и представителями буржуазной интеллигенции он записывает в Дневник 7 мая: «Как мне трудно мое положение известного писателя. Только с мужиками я вполне простой, т. е. настоящий человек». Таких записей в Дневнике 1884 г. очень

много.

Толстой интересуется бытом политических заключенных, общается с конспиративно живущими «политическими», с интересом читает статьи о тюрьмах, особенно волнуется, узнав об условиях жизни каторжан на Каре в Сибири, намеревается отдать в их пользу гонорар за печатание своего трактата «Так что же нам делать?». Он заносит в Дневник ряд записей о революционерах. По этим записям видно расхождение Толстого с революционерами, но наряду с этим он считает, что деятельность революционеров «законная», так как «нельзя запрещать людям высказывать друг другу свои мысли о том, как лучше устроиться» (т. 49, стр. 80 и 81). В Дневнике 18 апреля 1884 г. Толстой записывает, что раньше он «сомневался, нужно ли помогать политическим заключенным». Но теперь, пишет он, «я понял, что я не имею права отказывать».

Дневники и Записные книжки, как и все литературное наследие Толстого, имеют огромное значение. «Историческое значение работы Толстого, – писал Горький, – уже теперь понимается как итог всего пережитого русским обществом за весь XIX век, и книги его останутся в веках, как памятник упорного труда, сделанного гением; его книги – документальное изложение всех исканий, которые предприняла в XIX веке личность сильная в целях найти себе в истории России место и дело...»

Не зная Толстого, нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».32

В свете статей Ленина о Толстом советские читатели и исследователи всего огромного литературного наследия писателя, начиная с его отдельных дневниковых записей до гениальных художественных произведений, сумеют отделить то, что отжило, от того, «что не отошло в прошлое, что принадлежит будущему».33

Н. Гудзий

Н. Родионов

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К СОРОК ВОСЬМОМУ ТОМУ.

При воспроизведении текста Дневников и Записных книжек Л. Н. Толстого соблюдаются следующие правила.

Текст печатается по новой орфографии, но с воспроизведением прописных букв в тех случаях, когда в тексте Толстого стоит прописная буква. Особенности правописания Толстого воспроизводятся без изменений, за исключением случаев явно ошибочного написания. В случаях различного написания одного и того же слова эти различия воспроизводятся, если они являются характерными для правописания Толстого и встречаются в тексте много раз («тетенька» и «тетинька», «Пирогово» и «Пирагово»).

Случайно не написанные автором слова, отсутствие которых затрудняет понимание текста, дополняются в прямых скобках.

Условные сокращения типа «к-ый», вместо «который», раскрываются, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый».

Слова, написанные не полностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: т. к. – т[ак] к[ак]; б. – б[ыл].

Не дополняются: а) общепринятые сокращения: и т. п., и пр. и др., т. е.; б) любые слова, написанные сокращенно, если «развертывание» их резко искажает характер записи Толстого, ее лаконичный, условный стиль.

Описки (пропуски и перестановка букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, случайно написанные в автографе дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

Ошибочная нумерация записей в тексте исправляется путем правильной нумерации, с оговоркой в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1 неразобр.] или [2 неразобр.], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится лишь текст, имеющий существенное значение.

Более или менее значительные по размерам зачеркнутые места (абзац или несколько абзацев) воспроизводятся не в сносках, а в самом тексте и ставятся в ломаных скобках. В некоторых случаях (например, в Записных книжках) допускается воспроизведение и отдельных зачеркнутых слов в ломаных скобках в тексте, а не в сноске.

Вымаранное (не зачеркнутое) самим Толстым или другим лицом с его ведома или по его просьбе воспроизводится в тексте, с оговоркой в сноске.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом. Дважды подчеркнутое – курсивом с оговоркой в сноске.

Слова, написанные рукой не Толстого, воспроизводятся петитом.

Рисунки и чертежи, имеющиеся в тексте, воспроизводятся в основном тексте или на вклейках факсимильно.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) привносятся лишь необходимые знаки в тех местах, где они отсутствуют, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях. При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит их у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие абзацы: 1) когда запись другого дня начата Толстым не с красной строки (без оговорки); 2) по усмотрению редактора, в тех местах, где начинается разительно отличный по теме и характеру от предыдущего текст, причем каждый раз делается оговорка в сноске: Абзац редактора. Знак сноски ставится перед первым словом сделанного редактором абзаца.

Перед началом отдельной записи за день, в случае отсутствия, неполноты или неточности авторской даты, ставится редакторская дата, в прямых скобках курсивом.

Географическая дата ставится редактором только при первой записи по приезде Толстого на новое место.

Линии, проведенные Толстым между строк, поперек всей страницы, и отделяющие один комплекс строк от другого (делалось почти исключительно в Записных книжках), так и передаются линиями.

Примечания, принадлежащие Толстому, печатаются в сносках (внизу страницы) петитом без скобок и с оговоркой.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в сносках в прямых скобках.

В комментариях приняты следующие сокращения:

АЧ – Архив В. Г. Черткова в Москве.

Б, I, II, III, IV – П. И. Бирюков, «Биография Льва Николаевича Толстого», 1, 2, 3 и 4, Гос. изд., М. 1923.

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

ГМТ – Рукописное отделение Государственного музея Л. Н. Толстого АН СССР.

ДСТ – Дневники Софьи Андреевны Толстой, изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1928.

КМЖ – Т. А. Кузминская, «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», чч. 1–3, изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1925–1926.

МЖ – «Моя жизнь», автобиографические записки С. А. Толстой. Машинопись, хранящаяся в рукописном отделении Государственного музея Л. Н. Толстого АН СССР.

ПС – «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым. 1870–1894», изд. Общества Толстовского музея, Спб. 1914.

ПТ – «Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой», изд. Общества Толстовского музея, Спб. 1911.

ПТТ – «Письма Толстого и к Толстому». Труды Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, М. 1928.

ТТ, 1, 2, 3 – «Толстой и о Толстом», Новые материалы. Сборники: 1 – М. 1924; 2 – М. 1926; 3 – М. 1927.

Я. П. – Ясная Поляна.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фототипия снимка Л. Н. Толстого 20 сентября 1874 г. Между XXVIII и 1 стр.

1

Зачеркнуто: в го[лове]

2

[покупатель, клиент.]

3

[Помни,]

4

[мое прекрасное сердце.]

5

[Задняя мысль,]

6

[В глубине]

7

Слово: застрелюсь зачеркнуто.

8

Зачеркнуто: посидел.

9

Зач.: О[льга] Зайк[овская] мила

10

Зачеркнуто: 25

11

Зач.: еще нежнее

12

Запись обрывается.

13

См. письма к А. А. Толстой и В. П. Боткину в октябре 1857 г., т. 60, №№ 93 и 94.

14

Т. 60, письмо № 190.

15

Там же, письма №№ 195 и 197.

16

Т. 60, письмо № 195.

17

Т. 8, стр. 220.

18

Там же, стр. 345 и 346.

19

В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 31.

20

Т. 61.

21

Тогда роман еще не имел этого названия. Впервые название «Война и мир» появилось в 1867 г.

22

Подробнее об этом см. в томах 17 и 61.

23

В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 339.

24

Т. 61, письмо к А. А. Толстой от 6...8 апреля 1872 г.

25

Там же, письмо к Н. Н. Страхову от 3 марта 1872 г.

26

Там же, письмо к Н. Н. Страхову от 22–25 марта 1872 г.

27

Подробнее об этих работах Толстого см. в т. 17 настоящего издания.

Дневник, 1862 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru

28

В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 30.

29

В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 183.

30

Там же, т. 16, стр. 302.

31

В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 183.

32

М. Горький, История русской литературы, Гослитиздат, М. 1939, стр. 295–296.

33 В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 297.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!